

Рецензия

УДК 821.161.1-1.09»19»(049.32)

DOI: 10.25688/2076-913X.2022.47.3.14

РЕЦЕНЗИЯ НА:

Карпачева Т. С. «Мой недопетый гимн весне».

Жизнь и творчество Надежды Львовой /

Львова Н. Г. Письма В. Я. Брюсову (1911–1913).

Старая сказка: Стихотворения. М.: Водолей, 2021. 508 с.

Матвеева Ирина Ивановна

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия

Matv1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3529-3459>

Для цитирования: Матвеева, И. И. (2022). Рецензия на: Карпачева Т. С. «Мой недопетый гимн весне». Жизнь и творчество Надежды Львовой / Львова Н. Г. Письма В. Я. Брюсову (1911–1913). Старая сказка: Стихотворения. М.: Водолей, 2021. 508 с. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование», 3 (47), 159–163. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.47.3.14*

Review

UDC 821.161.1-1.09»19»(049.32)

DOI: 10.25688/2076-913X.2022.47.3.14

REVIEW OF:

**Karpacheva T. S. «My unsung hymn to spring».
Life and creative work of Nadezhda Lvova /
N. Lvova. Letters to V. Y. Briusov (1911–1913).
The old tale: Poems. M.: Vodoley, 2021. 508 p.**

Irina I. MatveevaMoscow City University,
Moscow, RussiaMatv1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3529-3459>

For citation: Matveeva, I. I. (2022). Karpacheva T. S. «My unsung hymn to spring». Life and work of Nadezhda Lvova / N. Lvova N. G. Letters to V. Y. Briusov (1911–1913). The old tale: Poems. M.: Vodoley, 2021. 508 s. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 3 (47), 159–163. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.47.3.14

В 2021 г. вышла книга доцента кафедры русской литературы Института гуманитарных наук МГПУ Т. С. Карпачевой ««Мой недопетый гимн весне». Жизнь и творчество Надежды Львовой». Книга предназначена для широкого круга читателей и интересна тем, что в ней впервые монографически исследуется жизнь и творчество талантливой поэтессы начала XX в., трагически погибшей в молодом возрасте, в пору роста ее поэтического мастерства и таланта. Имя Надежды Львовой в основном известно историкам литературы, специалистам по Серебряному веку, краеведам города Подольска и ценителям поэзии В. Брюсова. Именно с этим мэтром русского символизма принято связывать ранний уход из жизни молодой поэтессы, покончившей жизнь самоубийством. В книге также помещены стихи Н. Львовой, в том числе опубликованные после ее смерти, сборник «Старая сказка», который не переиздавался с 1914 г., а также ее письма к В. Брюсову, размещенные в хронологическом порядке и дающие представление о драматическом развитии их романа. Несомненное достоинство и украшение книги — архивные материалы, неизвестные филологическому сообществу и вводимые в научный оборот впервые.

Книга «Мой недопетый гимн весне» имеет четкую структуру. Она открывается небольшим предисловием, в котором автор дает историю исследований, посвященных Надежде Львовой. Это воспоминания о ней современников, исследования причин самоубийства, анализ ее поэзии. В предисловии упоминаются воспоминания В. Ф. Ходасевича, Б. А. Садовского, И. Г. Эренбурга, А. Ф. Родина, А. В. Лаврова, в которых возникает противоречивый образ

девушки. Особую ценность представляют свидетельства О. М. Киржакова, основанные на личном знакомстве с семьей Львовых. В предисловии даны указания на современные сборники и антологии, в которых опубликованы стихи Львовой. Довольно большой список свидетельствует о читательском интересе к личности и поэзии Львовой. Помещены здесь и сведения о документах, хранящихся в разных архивах, что, несомненно, будет полезно будущим исследователям творчества Львовой.

В первой части книги описано детство и юность Надежды, росшей в строгой традиционной мещанской семье, дана характеристика родителям, отношениям Надежды с братьями и сестрами. Все сведения документально подтверждены выписками из метрических книг церковей Подольска, послужных списков, из документов учебных заведений и т. д. Все это создает эффект достоверности, погружает в атмосферу провинциального городка, скучную жизнь которого сменила бурная студенческая жизнь в Московской Елисаветинской гимназии. Особый акцент в первой части сделан на увлечении Львовой революционными идеями, приведшими ее в конечном счете к аресту, уголовной ответственности и суду, едва не стоившим неопытной бунтарке свободы. Из воспоминаний, свидетельств, помещенных в книге, возникает образ честной и бескомпромиссной девушки, готовой на самопожертвование ради идеи свободы.

Счастливо избежав осуждения, Н. Львова страстно увлеклась поэзией. Это увлечение привело ее к роковой встрече с В. Брюсовым, ставшим не только ее учителем, мэтром, но и любовником. Автор книги с большим уважением воссоздал образ молодой поэтессы, по-юношески застенчивой, тонко чувствующей красоту поэтических образов. Интересно, что в период знакомства с Брюсовым Львова, поощряемая своим учителем и наставником, выступала в печати также как критик и переводчик. Удивительно, что на рубеже веков, намного опередив время, она дала довольно исчерпывающую характеристику «женской» поэзии, определив ее основные темы и черты, достоинства и недостатки и назвав XX в. «женским веком» (с. 130).

Роман с Брюсовым — важнейшая составляющая второй и третьей части книги. Т. С. Карпачева нашла удачную форму повествования о жизни поэтессы, перемежая рассказ о событиях стихами, сочиненными ею и ее учителем В. Брюсовым. Они создают своеобразный диалог взрослеющей девушки/женщины и записного сердцеда, мало заботившегося о чувствах любивших его женщин. Брюсовские «Стихи Нелли» — тому подтверждение. Напечатанные под вымышленным именем, они были очередной мистификацией Брюсова, в которой, однако, современники без труда узнали героев-любовников, поскольку в книге стихов были отражены тайные моменты их романа, безусловно, компрометирующие незамужнюю девушку. Однако образ «языческой богини» (с. 129), созданный Брюсовым, оказался, по мнению Т. С. Карпачевой, не только далеким от самого оригинала, но и от поэтической традиции тех лет, а потому вызвал негативные критические отклики.

Нельзя не отметить широкий историко-литературный контекст, представленный в рецензируемом издании. В книге ощущается эпоха Серебряного века с его увлечением отечественной и зарубежной поэзией, революционными идеями, идеями свободной любви, футуризмом и т. д. В книге прослежено влияние разных поэтов на творчество и судьбу Львовой. Помимо стихов В. Брюсова, А. Блока, А. Ахматовой, К. Павловой, на нее оказала влияние романтическая поэзия Гейне с «ее недостижимой гармонией бытия» (с. 145), а в последние годы поэзия футуристов, в частности Р. Ивнева, Б. Лавренева и особенно В. Шершеневича.

Автор книги не оставила без внимания эстетические поиски Львовой, которая то склонялась к религиозным образам и символам, то к футуристическим изыскам, то, ощущая недостаток знаний, тянулась к систематическим филологическим знаниям (в книге достаточно много страниц отведено поступлению Львовой на высшие женские курсы В. А. Полторацкой, где в числе преподавателей был Ю. И. Айхенвальд).

Несомненной заслугой автора книги стал реконструированный образ юной поэтессы, которая предстает перед читателем книги не порочной и нервной особой, какой нередко представляли ее современники, а «последней тургеневской девушкой» (с. 197–198), влюбленной, ранимой, тонко чувствующей свое ложное положение, душа которой стремится к «лазурной вышине» (с. 158), но вынуждена мириться с холодом и неустроенностью земного бытия. Образ душевной чистоты подчеркивается любимым белым цветом, который часто использовала Львова в своих стихах и что отмечено Т. С. Карпачевой.

В книге «Мой недопетый гимн весне» определены центральные темы поэзии Львовой: трагическая любовь и смерть, недостижимость идеала на земле. Не случайно автор книги соотносит романтический образ «траурной невесты» с самой Н. Львовой. Творчество, по мнению Т. С. Карпачевой, давало ей силы, и оно же повергало в отчаяние, особенно когда молодая поэтесса читала критические отзывы о своих стихах.

Глава «Гибель и память» посвящена литературоведческому расследованию последних дней и часов поэтессы, реакции современников на ее гибель, поведению В. Брюсова, деяния которого могли быть квалифицированы в те годы как уголовно наказуемые. Эпистолярный материал, приведенный в этой главе, воспоминания современников по-новому открывают личность В. Брюсова, а также других поэтов, ощущавших свою вину за общую для начала XX в. тенденцию к размыванию границ между добром и злом у людей, «утративших Бога» (с. 216).

Интересны рассуждения автора книги, профессионального литературоведа, об особенностях эпохи и ее людей, отразившиеся в литературе. Имена Ф. М. Достоевского, И. А. Бунина, В. Ф. Ходасевича, А. Ф. Родина, В. Инбер, К. И. Чуковского, А. Б. Дермина и других, вплетенные в историю Львовой, передают психологическое состояние русского общества после Первой мировой войны.

Несмотря на разносторонний взгляд на самоубийство Н. Львовой, автор книги практически целиком возлагает вину за гибель Львовой на В. Брюсова, который, пользуясь своим авторитетом и влиянием, растлил девушку, разрушил ее ценности, внушил ей мысль о самоубийстве, подарил оружие и не поддержал в последние дни и часы ее жизни. Свою версию Т. С. Карпачева подтверждает мнением психологов-суицидологов, исследовавших поведение самоубийц и классифицировавших известные виды суицидов. Самоубийство Львовой, по мнению автора книги, «диалогическое», т. е. адресовано конкретному лицу, в данном случае В. Брюсову, от которого Львова ожидала поддержки и участия и который мог бы предотвратить гибель поэтессы, если бы захотел этого. Но Брюсов не только не поддержал одинокую страдающую девушку, но и скоро забыл ее, заменив новой «жрицей любви», так как женщины были для него, по словам Гиппиус, лишь средством для «сладко-певучих стихов» (с. 246). Вероятно, с точкой зрения автора книги можно поспорить, однако книга Т. С. Карпачевой не является учебником, поэтому положения данного труда в будущем, несомненно, будут продолжены и развиты, ведь, как известно, в спорах рождается истина.

Несомненно одно, книга «Мой недопетый гимн весне» Т. С. Карпачевой — достойный вклад в изучение русской литературы Серебряного века, ее можно рекомендовать как профессиональным литературоведам, студентам, так и широкому кругу читателей, которым интересен этот период русской литературы.

Сведения об авторе

Ирина Ивановна Матвеева — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской литературы Института гуманитарных наук МГПУ.

Information about the author

Irina I. Matveeva — PhD (Philology), docent, associate professor of the Russian Literature Department, MCU.